

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ *

© 2020 **Вашурина Елена Вячеславовна**

кандидат экономических наук, ведущий специалист департамента внешних связей
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

© 2020 **Давлетгильдеев Рустем Шамилевич**

доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства
и права юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань
E-mail: roustem.davletguildeev@kpfu.ru

© 2020 **Евдокимова Яна Шамилевна**

кандидат экономических наук, заместитель директора департамента внешних связей
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

© 2020 **Тюрина Наталия Евгеньевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

© 2020 **Цыганцова Сандра Игоревна**

аспирант кафедры международного и европейского права
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

В статье рассмотрены двусторонние отношения между государствами-членами ЕАЭС в контексте осуществления научно-исследовательской интеграции. Исследуются факторы сдерживания международно-правового сотрудничества государств-членов ЕАЭС на двустороннем уровне, вносятся предложения по развитию потенциала формирования единого научно-исследовательского пространства ЕАЭС с учётом накопленного опыта на Евразийском пространстве и в Европейском Союзе, а также фактически сформированных региональных центров НТИ.

Ключевые слова: международно-правовое сотрудничество, ЕАЭС, научно-исследовательская интеграция, единое научно-исследовательское пространство, двустороннее сотрудничество, сфера науки, технологий и инноваций, Союзное государство Беларуси и России, СНГ, региональные интеграционные объединения

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), являясь одним из наиболее молодых и динамично развивающихся региональных интеграционных объединений (далее — РИО), находится на этапе перехода на новую стадию наднационального сотрудничества, основу которой должно составить, в том числе, расширение научно-технического и инновационного взаимодействия в рамках формирования «территории инноваций» и стимулирования научно-технических прорывов, заявленных в качестве ключевых направлений развития ЕАЭС на период до 2025 года [4].

Расширение международного научно-технического сотрудничества и формирование общего (интегрированного) научно-исследовательского пространства ЕАЭС можно рассматривать как эффективный инструмент развития научного потенциала и экономического роста стран, участвующих в региональном интеграционном объединении, на длительную перспективу. Особую актуальность развитие сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере науки, технологии и инноваций (далее — НТИ) приобретает в контексте новых глобальных научно-технологических,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-15046 «Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии».

социально-экономических и геополитических вызовов, включая пандемию вируса COVID-19 и вызванные ею последствия для глобальной и национальных экономик.

Мировая практика показывает, что важным условием при определении приоритетов и активизации интеграционных процессов в сфере НТИ является текущий уровень развития межстранового научного взаимодействия, интенсивность и эффективность которого, во многом, определяется существующей нормативно-правовой базой международного научно-технического сотрудничества государств-членов РИО [12], [13].

В предыдущих исследованиях авторами настоящей статьи проведен анализ многостороннего взаимодействия государств на Евразийском пространстве в рамках региональных международных организаций: СНГ, ЕАЭС, Союзного государства Беларусь и России [3], [11].

Целью исследования является анализ текущего состояния и эффективности международного сотрудничества между государствами ЕАЭС в области научных исследований, включая его нормативно-правовое обеспечение. Гипотеза исследования заключается в том, что расширение двустороннего научного сотрудничества государств-членов ЕАЭС позволит выявить точки роста и потенциал для развития многостороннего научного партнерства, закладывающего основы формирования единого научно-исследовательского пространства ЕАЭС.

Несмотря на то, что, по мнению многих исследователей, положительным фактором для развития научного взаимодействия государств-членов ЕАЭС играет опыт их длительного научного сотрудничества в период СССР, в дальнейшем многие научные связи были разрушены или ослаблены [10], [1], следствием чего является недостаточно высокий уровень межстратонового научного сотрудничества внутри ЕАЭС в настоящее время [7], [5].

Проведенный сравнительный анализ статистических данных и нормативных актов, касающихся научно-технического сотрудничества государств-членов ЕАЭС, позволил выделить следующие системные и институциональные факторы, которые оказывают отрицательное влияние на активность и эффективность двустороннего сотрудничества стран внутри данного интеграционного объединения.

1. *Существенная разница уровня научного потенциала стран ЕАЭС.* Так, доля расходов на

исследования и разработки в ВВП колеблется от 0,11–0,19% в Киргизстане, Армении и Казахстане до 1,0% в России, а количество исследователей в расчете на 10000 занятых в экономике — от 14 чел. в Казахстане и Киргизии до 57 чел. в России [6]. Это позволяет, с одной стороны рассматривать другим государствам — членам ЕАЭС Россию как страну-донора в рамках двустороннего научного сотрудничества, а, с другой стороны, ставит развитие научного партнерства в сильную зависимость от национальных приоритетов России в сфере МНТС, а также политических и экономических (финансовых) приоритетов и ограничений.

2. *Низкое финансовое обеспечение двусторонних межгосударственных программ и конкурсов, а также отсутствие механизмов финансирования многосторонних программ.* Важным инструментом, влияющим на количественное и качественное развитие научных связей между странами ЕАЭС, выступают двусторонние грантовые конкурсы, в первую очередь в области фундаментальных научных исследований, проводимые национальными научными фондами в рамках заключенных соглашений. Данные конкурсы способствуют сохранению и восстановлению существующих научных связей между учёными, а также установлению новых; вовлечению в научное взаимодействие молодых исследователей; увеличению числа совместных научных публикаций с упором на высокорейтинговые журналы [2]. Стоит отметить, что данное сотрудничество также носит достаточно ограниченный характер и не охватывает все страны ЕАЭС. Например, Российский фонд фундаментальных исследований (далее — РФФИ) имеет соглашения о проведении двусторонних конкурсов с организациями, финансирующими науку, в Беларусь, Армении и Киргизстане, при этом наиболее интенсивное сотрудничество (количество финансируемых проектов, объёмы финансирования) отмечается в рамках партнёрства с Белорусским республиканским фондом научных исследований (185 проектов в 2018 году). Для сравнения: в рамках российско-армянских научных конкурсов в этот же период профинансирано 39 проектов, совместный российско-киргизский конкурс не объявлялся [9]. Армения и Беларусь также проводят совместные научные конкурсы в рамках соответствующего соглашения, что является одним из факторов, способствующих более активному развитию двустороннего на-

учного сотрудничества [10]. При этом существующие инструменты конкурсного финансирования международных многосторонних научных проектов, в том числе с участием федерального бюджета (Российский научный фонд, РФФИ и ряд других), не позволяют реализовать эту поддержку в рамках нескольких стран, хотя организация аналогичных инициатив показала свою эффективность на примере стран Европейского Союза [8].

3. Неравномерная страновая интенсивность взаимодействия на уровне отдельных учёных и научных коллектиvos (включая университеты и национальные академии наук) с коллегами по евразийской интеграции. Анализ совместных российских публикаций в ведущих научных журналах [5], [7] показывает, что из государств-членов ЕАЭС только Беларусь и Казахстан входят в топ-25 стран по количеству совместных публикаций с российскими исследователями. По результатам российского Проекта Мегагранты* только четыре белорусских ведущих ученых привлечены к созданию международных лабораторий мирового уровня (менее 2% от общего числа победителей конкурса).

В то же время для остальных стран интеграционного объединения формирование научных колабораций с коллегами внутри ЕАЭС является более приоритетным. Согласно [5], более половины публикаций Армении и Беларуси из числа международных колабораций подготовлено при участии государств-членов ЕАЭС, для Казахстана и Киргизстана этот показатель превышает треть. Россия рассматривается остальными странами-участниками РИО в качестве одного из ведущих научных партнеров, одновременно наблюдается формирование перспективного научного взаимодействия между Арменией и Беларусью, а также нацеленность Киргизстана на расширение научных связей с Казахстаном.

Примером активизации двусторонних научных связей стран ЕАЭС на институциональном уровне может служить Научно-образовательный консорциум высших учебных заведений и НИИ Беларуси и Казахстана (более 50 участников из

двух стран), в рамках которого реализуются высокотехнологичные научно-технические проекты, ведущие к получению совместных патентов и публикации совместных научных статей**.

4. Недостаточно развитая межстрановая нормативно-правовая база для научно-технической и инновационной кооперации. На двустороннем уровне между государствами-членами ЕАЭС регулируются различные сферы и направления, затрагивающие общие вопросы научного сотрудничества; сотрудничество в сфере науки и технологий; сотрудничество в сфере науки, техники и информации; отдельные направления научно-технической деятельности (медицинская наука, исследования космического пространства, военно-техническое сотрудничество); подготовку и аттестацию научных и научно-педагогических кадров; сотрудничество между научными организациями; создание совместных научно-исследовательских центров (организаций) (Таблица 1).

Наибольшее количество межгосударственных и межправительственных соглашений в сфере НТИ заключено с участием России*** и, в меньшей степени, Беларуси; законодательная поддержка двустороннего научного сотрудничества между остальными странами ЕАЭС, как правило, ограничена одним-двумя соглашениями. При этом необходимо подчеркнуть, что существующий пакет соглашений не является эффективным инструментом для активного межстранового сотрудничества. Несмотря на то, что имеющаяся нормативно-правовая база создаёт необходимую основу для сотрудничества по самому широкому кругу вопросов и между специальными субъектами, многие соглашения носят рамочный характер, были заключены несколько десятилетий назад и не отвечают текущему состоянию и приоритетам развития как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Примером активно развивающегося двустороннего научно-технического партнёрства на Евразийском пространстве является сотрудничество России и Беларусь в рамках формиро-

* Перечень исследовательских лабораторий мирового уровня, созданных в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 <http://p220.ru/labs/>

** БГАТУ — активный участник Научно-образовательного консорциума высших учебных заведений и НИИ Беларуси и Казахстана <http://bsatu.by/ru/bgatu-aktivnyy-uchastnik-nauchno-obrazovatelnogo-konsorciuma-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-i-nii>

*** Международные правовые договоры Российской Федерации <http://publication.pravo.gov.ru/Search?code=international&category=>

Таблица 1. Правовая база двустороннего сотрудничества между странами ЕАЭС

Страны партнеры	Сфера регулирования в рамках соглашений между странами ЕАЭС				
	общие вопросы научного сотрудничества	сотрудничество между научными организациями	отдельные направления научно-технической деятельности	научные и научно-педагогические кадры	создание совместных центров
Россия-Армения	V	V	V		
Россия-Беларусь	V	V	V	V	V
Россия-Казахстан	V	V	V	V	V
Россия-Киргызстан	V	V	V		V
Армения-Беларусь	V	V	V		
Армения-Казахстан			V		
Армения-Киргызстан					
Беларусь-Казахстан	V	V	V	V	V
Беларусь-Киргызстан		V		V	
Казахстан-Киргызстан			V	V	V

Источник: составлено авторами на основе анализа нормативных документов в сфере международного научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС.

вания единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Ранее авторами настоящей статьи уже отмечалось, что расширение научной кооперации между двумя странами целесообразно проводить в контексте создания правовых основ интегрированного научно-исследовательского пространства ЕАЭС [3].

Проведенный анализ текущего состояния нормативной основы двустороннего взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере НТИ позволяет условно выделить три группы сотрудничества по аналогии с классификацией, предложенной А.А. Кравцовым применительно к характеру научно-публикационного сотрудничества с Россией [7]: активно расширяющееся сотрудничество (Россия-Беларусь, Россия-Казахстан, Беларусь-Казахстан); заметное, но нестабильно активное сотрудничество (Россия-Армения, Россия-Киргызстан, Армения-Беларусь, Казахстан-Киргызстан); стагнирующее сотрудничество с признаками отдельной активности (Армения-Казахстан, Армения-Киргызстан, Беларусь-Киргызстан).

При этом требуют активизации отдельные инструменты сотрудничества даже в рамках т.н. активных партнерств, что можно сказать об отсутствии соглашения о научном сотрудничестве РФФИ и научных фондов Республики Казахстан.

В целом, в рамках ЕАЭС можно выделить два основных центра притяжения в сфере МНТС — Россия, которая имеет наиболее высокоразви-

тый научно-исследовательский комплекс и концентрацию научно-исследовательских кадров, и, по сути, выступает главным донором межгосударственных программ и конкурсов, а также Беларусь, которая проводит проактивную политику в сфере МНТС в рамках интеграционного объединения как на государственном, так и на институциональном уровне.

Текущие кризисные политические явления в отдельных странах постсоветского пространства могут оказать сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие государств-членов ЕАЭС и возможности осуществления взятых обязательств в рамках международных соглашений, в том числе и в сфере МНТС. В этом случае возрастает значение двустороннего сотрудничества на уровне непосредственных участников научно-исследовательского взаимодействия (прежде всего, на уровне университетов), которое «позволит смягчить данную тенденцию за счет большей устойчивости прямых научных связей». Научно-техническое сотрудничество занимает всё больше места в международных связях современных государств и страны ЕАЭС не являются исключением из этой тенденции. Однако для каждого из государств-членов ЕАЭС остаются наиболее характерными двусторонние отношения в данной области.

Несмотря на наличие общего вектора научно-инновационного развития государств-членов ЕАЭС и тот факт, что интеграция в рамках ЕАЭС расширяет возможности для создания

инновационной продукции, в которой заинтересованы все участники РИО, вопросы формирования единого научно-исследовательского пространства пока еще не получили должного нормативного подкрепления в правовой системе ЕАЭС, и научно-техническое сотрудничество как направление интеграционного развития нуждается в более тщательно проработанном правовом обеспечении.

На наш взгляд, двустороннее сотрудничество государств-членов ЕАЭС отражает тенденцию автономизации, сохраняемую и поддерживающую Содружеством независимых государств, в рамках которого международно-правовое сотрудничество носит подчеркнуто рамочный характер. Как отмечает Н.А. Соколова, в рамках СНГ была сделана попытка решить общие вопросы научно-технического сотрудничества, которые «стали базой для развития двустороннего сотрудничества по конкретным направлениям» [13].

В целом признавая положительный опыт СНГ, в рамках которого были созданы соглашения, регулирующие многие аспекты научно-технического сотрудничества и обеспечивающие достижение поставленных целей с помощью учреждённых соглашениями специализирован-

ных органов и соответствующих механизмов [11], полагаем, что в рамках ЕАЭС, как интеграционного объединения, необходимо формировать именно единое научно-исследовательское пространство, обеспечивающее не рамочным, но непосредственным правовым регулированием на уровне Евразийской экономической комиссии и иных органов управления ЕАЭС.

Речь должна идти о создании Евразийского фонда научных исследований, а также о принятии специальных программ по финансированию научно-исследовательских проектов, в целях стимулирования научных колабораций исследователей из государств-членов ЕАЭС между собой, а также с учеными из третьих стран и повышения узнаваемости и репутации научных исследований из ЕАЭС в мире.

Важным ориентиром в построении интегрированного научно-исследовательского пространства с учетом особенностей ЕАЭС выступает опыт создания и функционирования Европейского исследовательского пространства. В том числе следует обратить внимание и на соотношение двустороннего и многостороннего сотрудничества в Европейском Союзе, активным участником которого является Российская Федерация [14].

Библиографический список

1. Андронова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкина Ю.В. Научно-технологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т.18. № 1. С.117–130.
2. Гзоян Э.Г., Мирзоян А.Р., Алексанян С.А., Оганесян Л.А., Унанян С.Р., Меграбян М.М., Глухов В.А., Саргсян Ш.А. Роль государственных грантов в развитии армяно-российских научных связей: библиометрический анализ // Библиосфера. 2017. № 3. С. 69–77.
3. Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш. Научно-исследовательская интеграция на Евразийском пространстве // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право.— 2020.— № 1–2.
4. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, 6 декабря 2018 г. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms_10122018 (дата обращения: 29.09.2020).
5. Ибраев А.Ж., Пономарева Н.И., Козбагарова Г.А. Анализ публикационной активности государств-членов Евразийского экономического союза // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2019. Вып. 2. С. 10–17.
6. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2020. 336 с.
7. Кравцов А. А. Научное сотрудничество России на постсоветском пространстве. Оценка по публикациям в Web of Science // Вестник Российской Академии наук. 2019. Т. 89. № .7. С.699–717.
8. Лукашев Е.П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества независимых государств (опыт, анализ, пути реализации современных проблем координации сотрудничества) / Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Главная-новости-аналитика и комментарии. 2017. URL: <https://e-cis.info/news/566/60682/> (дата обращения: 29.09.2020).
9. Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году. Москва, 2019. 150 с.

10. Саргсян Ш.А., Мирзоян А.Р., Манукян А.А., Унанян С.Р., Гзоян Э.Г. Научное сотрудничество между Арменией и ЕАЭС: реальность и тенденции развития // Наука и научная информация. 2019. Т. 2. № 1. С.6–18.
11. Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е. Правовое регулирование международного (регионального) научного пространства на примере СНГ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С.19–23.
12. Соколов А.В., Шашинов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.
13. Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica. 2019. Т.1. № .9. С.146–157.
14. Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурин Е.В., Евдокимова Я.Ш. Интеграция России в Европейское исследовательское пространство // Современная Европа.— 2020.— № 1.— С.14–24.